

ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСКОРЕННОГО ЭКСТЕНСИВНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

В.Н. Комков

Белорусский государственный университет, vaskom@tut.by

На протяжении всех лет своего независимого существования белорусская экономика страдает недугом финансовой нестабильности и выступает в роли одного из мировых лидеров по темпам инфляции. Тогда как другие постсоветские переходные экономики давно переболели этим недугом, в нашей стране он приобрел характер изрядно запущенной хронической болезни, о чем свидетельствуют недавние обострения ее симптомов – валютный кризис, девальвация национальной валюты и последовавший за ней резкий всплеск инфляции. Лечение этой болезни может быть эффективным только в том случае, если будут выявлены особые системные характеристики белорусской экономики, которые дестабилизируют финансовую систему страны и воспроизводятся на регулярной основе.

В качестве основной причины перманентных инфляционных процессов в нашей экономике обычно называют чрезмерный рост предложения денег, которое значительно опережало естественное увеличение спроса на них, обусловленное ростом реальных объемов производства. Действительно, данные монетарной статистики свидетельствуют, что белорусская экономика очень щедро насыщалась ликвидностью, что не могло не спровоцировать развертывание инфляции спроса. Однако такой чисто монетарный фактор, формально объясняя причину финансовой нестабильности, в то же время ничего не разъясняет, поскольку не дает ответа на вопрос, почему же наш хозяйственный механизм нуждается в обильной смазке эмиссионными кредитными ресурсами, а реализуемая в стране стратегия экономического роста не может обходиться без подпитки из внешних источников финансирования.

Чтобы найти ответ на данный вопрос достаточно рассмотреть представленные в следующей таблице данные статистической отчетности о динамике основных показателей производства и накопления в белорусской экономике за последние 5 лет до наступления валютного кризиса 2011 года.

Таблица – Производство и накопление в Республике Беларусь в 2005-2010 гг.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП (млрд. руб.)	65067	79257	97165	129791	137442	164476
Валовое накопление основного капитала	17254	23511	30487	43225	49346	64698
Норма накопления (%)	26,5	29,7	31,4	33,3	35,9	39,3
Темпы прироста реального ВВП (%)	9,4	10	8,6	10,2	0,2	7,7
Прирост ВВП в сопоставимых ценах		6507	6816	9911	260	10583
Эффективность накопления		0,377	0,290	0,325	0,006	0,214
Реальные темпы прироста накопления (%)	19,5	31,6	16,4	23,8	5,0	17,5

Источник: рассчитано на основе данных статистического сборника «Национальные счета Республики Беларусь». Минск, 2012 г.

Приведенные в таблице значения показателя эффективности накопления рассчитывались как отношение годового прироста ВВП к объему валового накопления основного капитала в предшествующем году (чтобы исключить влияние инфляции, оба показателя указанного соотношения оценивались в сопоставимых ценах). Данные приведенной таблицы наглядно

демонстрируют явно выраженную тенденцию снижения эффективности накопления в рассматриваемом периоде. Такая тенденция в циклично развивающейся мировой экономике – явление вполне естественное и объясняется оно многими причинами. Одной из таких причин, например, может служить так называемая технологическая пауза, обусловленная неравномерностью развития научно-технического прогресса. Нормальная рыночная экономика реагирует в такой ситуации также естественным образом, снижая инвестиционную активность и замедляя по этой причине темпы экономического роста. Однако в Республике Беларусь, в силу особенностей ее экономической и политической системы, указанная тенденция вызвала противоположную реакцию, выраженную в интенсификации инвестиционного процесса. За пятилетие 2006-2010 гг. объем накопления основного капитала увеличился в 2,34 раза при росте реального ВВП на 42 %. Опережающие темпы роста накопления по отношению к темпам роста объемов производства нашли свое проявление в тенденции резкого увеличения нормы накопления основного капитала, характеризующей его долю в составе ВВП.

Из определения показателей эффективности и нормы накопления непосредственно следует, что темп прироста реального ВВП можно представить в виде их произведения. Это представление математически точно отражает зависимость динамики ВВП как от качественной, эффективностной составляющей экономического роста, так и от количественного фактора, относительной мерой которого выступает норма накопления. Статистические данные из приведенной таблицы, которые отражают взаимосвязи между показателями объемов производства, интенсивности и эффективности накопления, наглядно проясняют основное содержание процесса воспроизводства в белорусской экономике в пятилетии 2006-2010 гг. В результате действия двух разнонаправленных тенденций: увеличения нормы накопления и снижения его эффективности произведение этих показателей оставалось относительно стабильным, и это позволило стабилизировать ранее достигнутые темпы роста ВВП на достаточно высоком уровне.

Первопричиной двух указанных тенденций, очевидно, было снижение эффективности. Стремление же к поддержанию высоких темпов экономического роста в условиях снижающейся эффективности накопления основного капитала привело к необходимости увеличивать его объемы с еще большими темпами, повышая его долю в структуре распределения ВВП. Однако в процессе ускоренного роста объемов инвестирования все более значимо должны были проявлять себя известные из экономической теории и практики общий закон убывающей отдачи факторов и более специфическая закономерность, отражающая тот факт, что эффективность инвестиций убывает по мере увеличения их объема. Действие указанных объективных тенденций проявляется в том, что каждый дополнительный темп прироста ВВП может требовать все большего увеличения как единовременных капитальных затрат, так и текущих затрат, связанных с последующим использованием капитала в процессе производства. При увеличении объемов накопления и соответствующем расширении списка реализуемых инвестиционных проектов в их состав неизбежно должны включаться все менее и менее эффективные варианты, что влечет за собой снижение общего, оцениваемого на макроуровне показателя эффективности накопления. Последние статистические данные убедительно подтверждают этот вывод: значение этого важнейшего экономического показателя, рассчитанное по итогам 2011 года, снизилось по сравнению с предыдущим годом почти на треть до уровня 0,135, а в 2012 году уменьшилось еще в три раза до катастрофически низкого уровня 0,043.

Непосредственная математическая зависимость темпов прироста ВВП от показателей эффективности и нормы накопления отражает тот факт, что есть два основных способа воздействия на темпы экономического роста. Один из них заключается в экстенсивном наращивании инвестиций в предположении, что сработает прямая количественная зависимость между объемами капитала и произведенного с его помощью продукта. Другой подход связан с активизацией эффективностной, качественной компоненты экономического роста, которая находит свое отражение в повышении эффективности накопления.

Одна из особенностей отечественного хозяйственного механизма, которая унаследована от советской системы хозяйствования, заключается в его преимущественной ориентации на количественные валовые показатели объемов производства и производительности труда. С позиций такой целевой установки оба из указанных способов воздействия на темпы прироста ВВП равнозначны, но экстенсивный путь, связанный с ускоренным накоплением малоэффективного капитала представляется более легким и хорошо освоенным отечественными хозяйственниками еще со времен существования советской экономики. Гораздо труднее реализовать стратегию экономического роста, в которой ускорение его темпов достигается за счет повышения

эффективности, так как эта задача предъявляет для своего решения намного более высокие требования к качеству организации и управления экономикой, а также его интеллектуальному обеспечению. По этим причинам белорусская экономика так нетипично отреагировала на снижение эффективности накопления, резко увеличив его объем. Чрезмерно высокие темпы, которые были заложены в плановые задания на нынешнюю пятилетку, свидетельствуют о том, что целевая установка на ускоренный экстенсивный рост до сих пор продолжает доминировать в стратегии экономического развития нашей страны.

В рамках процесса воспроизводства накопление основного капитала выполняет вспомогательную роль промежуточного продукта, потребляемого экономической системой на протяжении ряда производственных циклов. Действительной же целью производства можно считать чистый конечный продукт, который состоит из непроедленного потребления и чистого экспорта. Если ориентироваться на эту цель, то экстенсивный рост на основе ускоренного наращивания не очень эффективного производственного потенциала уже не кажется таким привлекательным, поскольку, увеличивая объем ВВП, он одновременно уменьшает в его составе долю ресурсов, необходимых для реализации конечных социально-экономических целей общества. По этой причине ускорение экстенсивного экономического роста неизбежно увеличивает разрыв между темпами изменения ВВП и чистого конечного продукта, а это объективно предопределяет неизбежность отставания темпов роста реальной заработной платы от темпов производительности труда. Статистические данные о развитии белорусской экономики наглядно подтверждают этот вывод. За рассматриваемый пятилетний период 2006-2010 гг. чистый конечный продукт увеличился только на 15% при росте ВВП на 42%.

Расчеты на основе макроэкономических моделей также показывают, что при невысокой эффективности накопления варианты экономического роста с очень высокими темпами в среднесрочной перспективе значительно уступают вариантам с умеренной скоростью, если в качестве критерия оценки рассматривать увеличение конечных социально-экономических результатов. Сторонники высоких темпов роста могут, конечно, надеяться, что в очень отдаленной перспективе более высокий объем накопленных инвестиций обеспечит более благоприятные возможности для повышения народного благосостояния. Однако теоретическую и практическую несостоятельность таких надежд убедительно показала советская экономика с ее догматической целевой ориентацией на показатели объемов производства и производительности труда, по темпам роста которых она значительно опережала почти все развитые экономики мира. Огромные накопленные запасы неэффективного капитала лишь консервировали ее технологическую отсталость от развитых экономик, но при этом она все больше и больше отставала от них по уровню жизни населения.

В советской экономике, как известно, в качестве главного критерия при планировании экономического роста выступал показатель производительности труда. Этот же показатель являлся ориентиром при выработке государственной политики стимулирования труда и регулирования заработной платы. При этом в качестве основного принципа такой политики выступал так называемый закон о связи темпов роста производительности труда и его оплаты. Такая целевая установка, ориентирующая экономику на неэффективный, экстенсивный рост, и указанный «закон», призванный его поощрять, стали основными элементами неэффективной советской системы хозяйствования, разорвавшей естественные экономические взаимосвязи между затратами и результатами. Это явилось причиной несбалансированности между денежными доходами населения и их товарным обеспечением и, как следствие, чрезвычайно болезненных для советского народа инфляционных последствий, которые проявляли себя в форме хронического дефицита потребительских товаров.

Белорусская экономика пока не сумела избавиться от указанных рудиментарных признаков советской административной системы хозяйствования, которые предопределяли ее низкую эффективность и на регулярной основе воспроизводили инфляционный потенциал. Погоня за высокими темпами роста, требующая огромных и все возрастающих объемов инвестиционных вложений, побуждает прибегать к внешним заимствованиям и чрезмерному эмиссионному кредитованию субъектов хозяйствования, провоцирующему развертывание инфляционных процессов. К таким же последствиям ведет политика в области доходов населения, которая в условиях разрыва между темпами изменения ВВП и чистого конечного продукта, неизбежно возникающего в процессе такой гонки, ориентируется на догмы советской политэкономической науки о повышении заработной платы «в меру роста производительности труда».

Результаты реализуемой в рассматриваемом пятилетии стратегии экономического развития представляются не столь оптимистичными, если оценивать их комплексно, не удовлетворяясь констатацией высоких темпов роста объемов производства и производительности труда. Ускоренный экономический рост в условиях снижающейся эффективности дестабилизировал финансовую систему страны, о чем свидетельствуют статистические данные по инфляции (индекс роста потребительских цен 164%) и девальвации (курс белорусского рубля снизился почти на 40%). На фоне не очень привлекательной информации о внутренней и внешней нестабильности национальной валюты более оптимистичными кажутся данные о темпах роста реальной заработной платы, которая увеличилась на 62%, значительно опередив рост производительности труда. Однако такое повышение оплаты труда совсем не выглядит заработанным, если сравнить его с увеличением тех возможностей, которые мог предоставить возросший всего лишь на 15% чистый конечный продукт. Причину такого несоответствия раскрывают данные об изменении внешней задолженности нашей страны. За пятилетие валовой внешний долг увеличился в 5,5 раз, а в абсолютном выражении возрос на 23,3 млрд. долларов, то есть на сумму, которая равна выраженному в долларах объему ВВП, произведенного в нашей стране в 2004 году.

Дальнейшее столь интенсивное наращивание заимствований небезопасно, да и вряд возможно, тем более что пришло время расплачиваться по прежним долгам. Это вызывает насущную необходимость смены стратегии экономического роста, дестабилизирующей финансовую систему и породившей ряд неприятных проблем, с которыми столкнулась наша экономика в последнее время. Новая долгосрочная стратегия развития экономики должна ориентироваться не на объемные показатели роста ВВП и производительности труда, а на более важные критерии ее эффективности, характеризующие качество макроэкономической динамики.